социальных обменов, несимметричность отношений в коммуникативном дискурсе. Качество взаимодействия в условиях изменения политического пространства во многом определяется степенью конгруэнтности формальных и неформальных связей, преодолением аксиологического кризиса, достижением относительного равновесия институциональных и социокультурных преобразований, базового консенсуса в обществе по поводу целей и средств политического развития.

Список литературы

Бляхер, Л.Е. Виртуальное состояние социума, или Шансы и риски открытого общества в России. – М., 1997.

Лифшиц, М. Античный мир, мифология, эстетическое воспитание // Собр. соч.: в 3 т. – Т. 3. – М., 1988.

Филиппов, А.Ф. Наблюдатель империи: империя как понятие социологии и политологии. – М., 1993.

Фуко, М. Археология знания. – Киев, 1996.

Шестов, Н.И. Политический миф теперь и прежде. – Саратов, 2003.

© Кряквина Е.А., 2009

И.В. Муругова

УСТОЙЧИВОСТЬ И РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

МУРУГОВА Ирина Владимировна – соискатель ученой степени кандидата социологических наук Поволжской академии государственной службы (Саратов) (e-mail: gmu@pags.ru)

Аннотация. *В статье обосновывается роль социокультурных факторов в обеспечении устойчивости политического развития, обращено внимание на социоструктурные и функциональные особенности аксиологической трансформации, которая выступает в качестве составной части системной трансформации общества и политического развития.*

Ключевые слова: *политическая система, политические изменения, устойчивое развитие, транзитивность.*

Современные социальные реалии требуют качественного осмысления устойчивости политического развития в условиях транзитивности, что позволяет исследовать сложившуюся динамическую неравновесность политических обменов, несимметричность политических отношений в коммуникативном дискурсе через призму «асимметричности и симметричности», «стабильности» и «устойчивости развития». Объективные потребности в изменении качества государственного управления актуализируют проблемы исследования характера взаимодействия властных структур с институтами гражданского общества, средствами массовой информации и коммуникации. Устойчивое политическое развитие, повышение социальной эффективности институтов власти обусловливает необходимость интегративного подхода к легитимизации политических изменений, позволяющего устранять смысловые социокультурные разрывы в пространстве политики.

Основные характеристики и тенденции развития политической системы современного российского общества отражают специфику трансформационных процессов, представляя собой сложный комплекс качественных изменений в структуре, функционировании и способах взаимодействия политической системы с социальной средой. Новые политические институты и доминирующие ценностные ориентации одновременно выступают по отношению друг к другу и как условие существования, и как результат функционирования. В процессе политической трансформации российской общество столкнулось с рядом проблем, которые характерны для транзитивных стран (высокими социальными издержками преобразований, олигархической формой собственности, распространением коррупции, нестабильностью демократических институтов). Трансформация политической системы постсоветской России проходила в сложных социокультурных условиях, так как традиционные компоненты ценностной системы, сложившиеся типы политического сознания, доминирующие стратегии политического поведения в определенной мере препятствовали усвоению демократических норм и укоренению демократических институтов. Как и в большинстве транзитивных стран, в России демократический переход сопровождался ценностной делегитимацией институциональных нововведений.

Ограниченная социальная база трансформации политической системы обусловливает неустойчивость демократических институтов и высокий уровень инверсионности политических процессов, способствует делегитимации власти. Показателем успешности политической трансформации выступает глубина многоуровневого интеграционного процесса, направленного на повышение легитимности и консолидацию общества.

В процессе политической трансформации сложилось несоответствие существующих институциональных характеристик политической системы и ценностной системы общества, препятствующее демократизации современной России. Разрыв стал результатом воспроизводства политической системой мобилизационной модели развития. В этой связи актуализируют-

ся проблемы научного поиска и определения параметров, способствующих преодолению негативных аномийных явлений и формированию ценностной легитимации политических изменений, обеспечивающих устойчивое социальное и политическое развитие российского общества.

В современном демократическом обществе узлы и линии пересечения политики и административного управления формируют устойчивую систему отношений соответствующих институтов и структур, культурный код их взаимодействия – то есть политико-административную систему. Речь идет не о самих институтах, но о системе отношений, взаимозависимостей между ними. Как и другие системы, последняя обладает тем свойством, что изменение одной из ее составляющих в той или иной мере сказывается на остальных[1]. Эффективность демократической трансформации зависит прежде всего от конгруэтности формальных и неформальных институтов и траектории их развития. Проблема конгруэнтности формальных и неформальных элементов системы признается всеми политологами как важнейший фактор устойчивости демократии.

Практика последнего десятилетия показала бесперспективность механического заимствования и перенесения на российскую почву многих социальных институтов и практик, зарекомендовавших себя в других странах. Попадая в непривычный для себя социокультурный контекст, эти институты и практики демонстрируют весьма низкую эффективность, а нередко дают результаты, обратные ожидаемым.

Исследование проблемы эффективности политического управления побуждает обратиться к достаточно широкому спектру областей знания. Политическая власть служит механизмом осуществления таких специальных функций, как сохранение целостности социального организма; представительство и защита интересов всех членов общества; регулирование социальных отношений для обеспечения нормального, упорядоченного функционирования всего социального организма. Сегодня очевидно, что исследование этих проблем в отечественной науке приобретает качественно новые характеристики. Это обусловлено изменившимися объективными и субъективными факторами, из которых наиболее существенным объективным обстоятельством является в первую очередь переходное состояние российского общества.

В условиях серьезных политических, социальных и духовных трансформаций пространственно-временные структуры либо эволюционируют (расширяются, сжимаются, деформируются), либо появляются совершенно новые континуумы. Поэтому понимание и объяснение природы изменения политического пространства и политического времени невозможно без более широкой постановки проблем онтологии и гносеологии всего социального континуума, в том числе политических пространственно-вре-

[1] См.: Политико-государственное управление ; под ред. Л.В. Сморгунова и В.С. Комаровского. – М., 2004.

менных структур различного содержания и уровня. Сложность анализа современного общества, по мнению Э. Гидденса, заключается в том, что осведомленность одних субъектов деятельности и высокая степень «ситуативности в познании» других создают условия для «смешения» преднамеренных и непреднамеренных последствий действий. И тогда социальные явления представляют собой «то, что для одних индивидов является регулируемым (контролируемым) аспектом социального окружения, для других может быть чем-то, что скорее ”случается“, нежели ”целенаправленно осуществляется“»[1].

В современном мире политика, экономика и культура сами по себе приобретают феноменологическое содержание и «интерсубъективность» (по А. Шюцу). Политические институты, в первую очередь государство, поддерживают социальный порядок, формируя и структурируя не только социальное пространство, но и социальное время. При этом в условиях транзита и революционного изменения нормативно-ценностной и институциональной матрицы общества социальная реальность как прошлое, настоящее и будущее теряет свою определенность и устойчивость. Формируются новые смыслы и значения, в том числе политического содержания и направленности. В этих условиях общественное сознание испытывает огромные перегрузки. Возникает ложное сознание, когда объективные картины мира отражаются искаженно, предвзято и тенденциозно. Кризисное состояние сознания инициирует неадекватное восприятие социальной действительности и формирует из фрагментарных элементов комплекс «социальных квазиреальностей»[2]. Исследование количественных и качественных параметров современной политической системы следует связывать с оценкой устойчивости ее развития и стилем взаимодействия политических субъектов в условиях изменений.

«Сохранение баланса изменчивости и устойчивости, традиций и инноваций – главное предназначение системы управления, способной обеспечить целостность общества, Реализация антропного принципа в политике подтверждает вывод политической антропологии: ”Взрывное воздействие на реальность недопустимо в политике“. Политика – средство мира, а не войны, не должна деформировать жизнь просветлениями – объективацией умозрительных отрешенных проектов. Питаемые здравым смыслом ламинарные улучшения – постепеновщина, мелиоризм, эволюционизм – подлинные рычаги народоправной политики. Дабы не быть превратным, политический праксис заявляет о себе достаточно адекватно, когда согласуется с очевидностями жизненного мира»[3].

---

[1] *Гидденс, Э.* Устроение общества: очерк теории структурации. – М., 2003. – С. 465.

[2] См.: *Бергер, П., Лукман, Т.* Конструирование социальной реальности. – М., 1995.

[3] *Ильин, В.В., Панарин, А.С., Бадовский, Д.В.* Политическая антропология. – М.,1995. – С. 204.

Процессы политического и экономического реформирования, политических транзит в условиях глобализации способствовали смене устоявшихся значений, регулирующих политические взаимоотношения. Рефлексивная деятельность политических субъектов обнаруживает глубокие изменения в ценностях и аттитюдах политического поведения. Вместе с тем традиционные ориентиры, ментальные программы, встраиваясь в ткань современных ценностных систем, влияют на успешность политических преобразований. Понять коллизии ценностных аспектов сознания россиян в условиях бифуркационного каскада возможно при уяснении коммуникативных оснований, факторов, а также содержательных тенденций трансформации социокультурных процессов. По определению П. Штомпки, различные факторы экзистенциальной неуверенности, интерпретируемые и определяемые с помощью наследуемых референтных рамок, приводят к различным проявлениям культурной травмы – таким как синдром недоверия, ностальгия по прошлому, политическая апатия, высокий электоральный абсентеизм[1].

Дихотомия устойчивых и изменчивых компонентов ценностной системы рассматривается как одно из условий, обеспечивающих сочетание преемственности и динамичности в развитии политической системы общества. В настоящее время наблюдается тенденция формирования достаточно фрагментированной модели, основанной на сочетании модернистских и традиционалистских, индивидуалистских и коллективистских ориентаций. Как в масштабах всей страны, так и на региональном уровне в массовом сознании проявляются и сохраняются ценностные конфликты между терминальными и инструментальными, либеральными и традиционными ориентациями. Несопровождаемые утверждением установок на социальную активность и социальное взаимодействие индивидов, данные конфликты способствуют атомизации социального пространства. Трансформация политической системы во многом зависит от состояния совокупности идейно-политических идентичностей, сложившихся в обществе, так как без них невозможны сетевые обмены, которые формируют нормативные, символические, культурные стандарты и определяют степень гомогенности ценностных приоритетов. Формирование гражданской позиции, развитие установок рационального выбора делают возможным сохранение демократической направленности преобразований. Ценностная легитимация демократических институтов, консолидация демократии во многом будут зависеть от ряда условий, к которым можно отнести: реализацию нормативного структурирования политической системы; создание политической инфраструктуры, артикулирующей и агрегирующей ценностные приоритеты различных слоев; преодоление ценностного размежевания между элитными и массовыми группами; развитие гражданской культуры

[1] См.: *Штомпка, П.* Социология. Анализ современного общества. – М., 2005.

и культуры автономного участия; формирование функционально-целевого согласия.

Список литературы

Бергер, П., Лукман, Т. Конструирование социальной реальности. – М., 1995.

Гидденс, Э. Устроение общества: очерк теории структурации. – М., 2003.

Ильин, В.В., Панарин, А.С., Бадовский, Д.В. Политическая антропология. – М.,1995.

Политико-государственное управление ; под ред. Л.В. Сморгунова и В.С. Комаровского. – М., 2004.

Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества. – М., 2005.

© Муругова И.В., 2009